

Древние тюрки о сотворении мира, кагане и «Вечном эле»

Древние тюрки имели своеобразное представление о происхождении жизни, об обществе, человеке и природе. По их убеждению, окружающий мир появился в строгой хронологической последовательности. Вначале были сотворены голубое небо и бурая земля. Затем между ними возникли человеческие сыны. Наконец, над человеческой общностью возвысились каганы. Причем голубое небо олицетворяло высшую созидательную силу – Тенгри, которая вершила судьбами конкретного человека, народов, государств и каганов.

В социальной стратификации и властной титулатуре древнетюркского общества – каган первая величина. В надписях не раз утверждается, что управлять государством и народом каганы предназначены самим Тенгри. Однако, признавая особое, неземное, тенгрианское происхождение каганов, древние тюрки относились к ним вполне адекватно и реалистично. Считали, что в разные периоды истории их государством управляли как мудрые, достойные, мужественные каганы, так и «неразумные, плохие» каганы. В целом, каган воспринимался им символом и источником власти, гарантом благополучия и безопасности страны. Соответственно, высокие требования предъявлялись к личности кагана. Он должен был обладать такими качествами, как мудрость, справедливость, глубокое знание военного дела, дипломатии, умение находить и выдвигать на государственные должности способных и талантливых людей. Главная и конечная цель деятельности кагана во главе государства раскрыта в следующих словах надписи в честь Кюльтегина:

*Благодаря милости Тенгри и потому,
что был удачлив, везуч, я возродил
к жизни погибающий мой народ;
одел раздетый народ,
бедный народ сделал богатым,
малочисленный народ сделал
многочисленным. В государстве,
в каганате, потерявшем покой,
я установил мир*

Для древних тюрков, отдавших должное главе государства, все же высшими ценностями считались сохранение государственности, защита свободы и независимости страны, ее граждан. Они мечтали создать «Мэңгі ел» – «Вечный эль». «О, тюркский народ, – читаем у Кюльтегина, – когда ты идешь в ту сторону, то находишься на краю гибели. Когда же ты, находясь в Отюкенской земле, посылаешь караваны за данью, то у тебя совсем нет горя. Если ты будешь жить в Отюкенской черни, то жил бы ты, созидая свое вечное государство» [1, 191]. Отюкен – название священной местности, своеобразная столица древнетюркского государства. Коль государство тюркское призвано существовать вечно, вечными должны быть и его символы, в т.ч. камни с надписями. Так они и назывались – «Мэңгі тас» – «вечные камни». Разумеется, в данном случае имелись ввиду не сам камень, а высеченные на них слова, завещания, советы и установки будущим потомкам. В малой надписи в честь Кюльтегина есть такие строки:

Все, что я хотел сказать,

вырезал на этом вечном камне.

Тюркские народы, беки!

Вы вместе со своим народом

(всем лагерем) всегда делаете

ошибки [перед] духом трона

Впрочем, предвидение Кюльтегина сбылось. Во-первых, вечный камень на самом деле стал объектом вечного научного изучения, во-вторых, пик расцвета государства древних тюрков прошел после кончины великого полководца VIII в.

Х. Абжанов